

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-6-199-208

УДК 373+371+316.6+159.922.8

СЛОИК Марина Ивановна,
кафедра медиации в социальной сфере,
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Актуальность исследуемой в данной статье темы обусловлена необходимостью определять различие между теоретическими моделями школьной медиации, практическими системами медиации в контексте и медиацией в действии. Цель исследования – изучить взаимосвязь между моделью медиации и контекстом, в котором она практикуется, а также проанализировать сферу медиации и рассмотреть преимущества данного метода как одного из способов урегулирования конфликтов в школьной среде. Материалы данной статьи представляют собой попытку доказать важность метода «школьная медиация» как социального инструмента для предупреждения и решения конфликтов через создание безопасной среды для младших школьников. Много учебного времени в образовательной среде посвящается тому, чтобы помочь преподавателям организовать соответствующее взаимодействие между учениками и учебными материалами / программами. Некоторое время посвящается обучению педагогов способам взаимодействия с обучающимися. Но то, как ученики должны взаимодействовать друг с другом, практически игнорируется. Правильно построенная модель взаимодействия учащихся друг с другом оказывает положительное влияние на их отношение к школе и учителям, к одноклассникам, и, как следствие, повышает вовлеченность ребенка в процесс обучения и успеваемость в целом. Исследование таких явлений, как возникновение конфликтных ситуаций в рамках начальной школы и поиск их решения посредством метода «школьная медиация», для характеристики которого необходим большой набор широко варьирующих признаков, требует тщательного рассмотрения вопроса с разных сторон. Данная статья представляет краткий исторический обзор развития медиации на теоретическом, институциональном и практическом уровне в школьной среде. Исследуя используемые теоретические модели, было проанализировано и раскрыто, как медиаторы интерпретируют и применяют теоретические модели в своей практике. В процессе исследования проведено различие между теоретическими моделями медиации и медиацией в реальности, из чего был сделан вывод, что одного лишь владения базовыми навыками медиации участниками учебно-воспитательного процесса в начальной школе недостаточно. Данный обзор представляет практическую ценность для представителей педагогического сообщества, медиаторов, психологов, руководителей образовательных организаций.

Ключевые слова: школьная медиация, поведение младшего школьника, конфликты в школьной среде, медиативная компетентность, восстановительные программы.

SLOIK Marina I.,
Department of Mediation in the Social Sphere
Moscow State University of Psychology and Education

SCHOOL MEDIATION IN PRIMARY SCHOOLS

Annotation. The relevance of the topic studied in this article is due to the need to determine the difference between theoretical models of school mediation, practical systems of mediation in context and mediation in action. The aim of the study is to study the relationship between the mediation model and the context in which it is practiced, as well as to analyze the scope of mediation and consider the advantages of this method as one of the ways to resolve conflicts in the school environment. The materials of this article are an attempt to prove the importance of the “school mediation” method as a social tool for preventing and resolving conflicts by creating a safe environment for primary schoolchildren. A lot of study time in the educational environment is devoted to helping teach-

ers organize appropriate interaction between students and study materials / programs. Some time is devoted to teaching teachers how to interact with students. But how students are supposed to interact with each other is practically ignored. A properly constructed model of student interaction with each other has a positive effect on their attitude towards school and teachers, towards classmates, and, as a result, increases the child's involvement in the learning process and academic performance in general. The study of such phenomena as the emergence of conflict situations in primary school and the search for their solution through the method of "school mediation", for the characterization of which requires a large set of widely varying features, requires careful consideration of the issue from different angles. This article provides a brief historical overview of the development of mediation at the theoretical, institutional and practical level in the school environment. Exploring the theoretical models used, it was analyzed and revealed how mediators interpret and apply theoretical models in their practice. In the course of the study, a distinction was made between theoretical models of mediation and mediation in reality, from which it was concluded that the mere possession of basic mediation skills by participants in the educational process in primary school is not enough. This review is of practical value for representatives of the pedagogical community, mediators, psychologists, and leaders of educational organizations.

Key words: *school mediation, the behavior of a younger student, conflicts in the school environment, mediation competence, rehabilitation programs.*

Введение

Школа объединяет различные взгляды на мир, разные способы бытия, мышления и жизни, тем самым становясь пространством для представления социальных различий и местом, где ежедневно происходят различные конфликты [1]. Как результат множественных межличностных отношений, возникающих в школьном контексте, конфликт является частью школьной жизни, что подчеркивает необходимость обладания навыками быстрого реагирования и конструктивного управления конфликтом [2]. Агрессивное поведение среди детей младшего школьного возраста становится угрожающе распространенной тенденцией последнего десятилетия [3; 4]. Постоянное возрастание количества научных работ по исследованию данной проблемы указывает на ее актуальность. Общее нарастание напряженности и конфликтности в образовательно-воспитательной среде вызвано рядом причин, в числе которых социальное расслоение семей, замена нравственных ценностей потребительскими, деградация культуры, разобщенность и отчужденность людей, «процветание» культа насилия [5]. Все эти общественные деформации оказывают негативное влияние, прежде всего на детей. Воспитатели и учителя в силу своей профессиональной деятельности каждый день сталкиваются с необходимостью искать способы разрешения конфликтных ситуаций, что нередко оказывается непосильной для них задачей ввиду необходимости дополнительных временных и эмоциональных затрат [6]. Разработка и реализация образовательных мероприятий, целью которых является создание безопасной среды для адаптации младшего школьника [4; 7], способствует удовлетворению таких базовых потребностей младших школьников, как безопасность и защищенность, привязанность и

принадлежность. Снижает конфликтное напряжение, восстанавливает взаимодействие, способствует развитию у учащихся навыков, позволяющих им поддерживать своих сверстников в конструктивном разрешении конфликтов, создавая школьную культуру, в которой учащиеся учатся распознавать антисоциальное поведение, понимать его влияние и приобретать навыки построения социальных отношений, включая помощь, заботу и сочувствие [8].

Школьная медиация – это процесс, в котором задействован квалифицированный, внимательный и отзывчивый специалист, способный оказать необходимую помощь людям, находящимся в конфликте (будь то конфликт между учащимися или школьник-учитель, учитель-родитель и т.д.), изучить возможные варианты и найти путь к соглашению. Этот процесс является конфиденциальным и предназначен для создания в школе позитивной, заботливой, безопасной и дружелюбной атмосферы [7]. Качалова в своих работах медиативную компетентность рассматривает «как способность умело выстраивать взаимодействия и, при случае, выходить из возникающих трудностей, осознавая и контролируя ситуацию» [9]. Во многих современных образовательных учреждениях практикуются методы и способы реагирования педагогов на конфликты, но зачастую они не приносят ожидаемых результатов в приобретении навыков общения, построенного на взаимопонимании, принятии, доверии и уважении, так необходимых детям в будущем [10].

Качество отношений обучающихся включает такие переменные, как межличностное влечение, симпатия, сплоченность, моральный дух и социальная поддержка. Степень эмоциональной привязанности, существующей среди младших школьников [11], оказывает сильное влияние на

их поведение. Чем более позитивны их отношения друг с другом, а также с учителем, тем ниже процент пропусков из-за нежелания ребенка идти в школу, и тем выше заинтересованность в обучении, чувство личной ответственности перед классом, готовность трудиться на достижение поставленных целей. Квалифицированный подход к решению конфликтов основан на демократических ценностях – уважение, равенство, толерантность, доверие. Что, в свою очередь, способствует развитию у каждого участника конфликтной ситуации таких важных способностей, как коммуникативная компетентность, умение брать на себя ответственность, находить причины возникновения конфликта и осознавать последствия [12].

Материалы и методы

В настоящем обзоре использован систематизированный, основанный на доказательствах, подход. Этот метод включает в себя одну или несколько характеристик систематического обзора, но не претендует на представление тех же результатов, что и систематический обзор. Был проведен обширный поиск литературы с целью выявления всех доступных исследований из опубликованных источников. В поисковой системе «Google» и «Google Scholar» был осуществлен поиск по ключевым словам (язык русский и английский): поведение младших школьников, кризис семилетнего возраста, агрессия в школе, безопасная школьная среда, посредничество в школе, управление школьным классом, методы примирения, конфликты в школьной среде, школьная медиация, решение конфликтов посредством методов медиации, компетентный медиатор, примирение, восстановительные практики, медиация в младшей школе. Были отобраны статьи, опубликованные с 2015 по 2020 год. Этот период был выбран из-за неизбежных изменений в поведении / развитии младших школьников, а также в методах преподавания и обучения.

Чтобы использовать содержание статей в соответствии с целями данного исследования, каждая статья тщательно изучалась, а данные стратегии работников учебно-образовательной системы по разрешению конфликтов в школьной среде были выделены и классифицированы отдельно. Критерии включения статей, помимо периода 2015 - 2020 гг., заключались в сосредоточении внимания на задачах адаптации и проблемах взаимоотношений младших школьников, а также на методах, предлагаемых для разрешения конфликтных ситуаций в школьной среде, доступе к полнотекстовым статьям, написанным на русском и английском языке. Критерии исключения состояли из статей, посвященных анализу поведения и взаимоотношений подростков и студентов, а не младших школьников.

Поиск проводился в два этапа. Сначала были изучены заголовки и аннотации статей, в процессе чего были обнаружены не релевантные статьи. Затем были извлечены и проанализированы полнотекстовые статьи, посвященные проблемам взаимодействия школьников и изучению способов для создания безопасной школьной среды. Статьи, полный текст которых был недоступен или сложно переводим на русский язык, были исключены из исследования. Данные, извлеченные из ресурсов, были систематизированы и обобщены. Для этого систематического обзора рассмотрены методы школьной медиации, которые включают способы работы со школьниками, направленные на уменьшение конфликтов в межличностном взаимодействии. В данном контексте мы определяем конфликт как межличностное разногласие между школьниками, основанное на взглядах, потребностях или убеждениях. В этом отношении школьная медиация включает применение как неформальных, так и формальных методов. Некоторые методы выстраивают отношения проактивно, чтобы предотвратить конфликты, а некоторые используются реактивно, когда конфликт уже состоялся.

Было уделено внимание и тому, как межличностный конфликт младших школьников воспринимается на уровне администрации школ и руководителей классов. Пересмотр некоторых документов помог понять роль школьного руководства в восстановлении благоприятной атмосферы в школе / классе в конфликтных и постконфликтных ситуациях. В данном обзоре использованы некоторые выражения авторов из оригинальных статей.

Результаты и обсуждение

Целью данного обзора было изучение взаимосвязи между теоретической моделью медиации и контекстом, в котором она практикуется, а также анализ сферы медиации с выявлением потенциальных доказательств эффективности метода посредничества как одного из способов урегулирования конфликтов в школьной среде. Несмотря на количество существующей документации о том, что метод «школьная медиация» используется во всем мире (Финляндия, Австралия, Бразилия, Канада, Англия, Гонконг, Новая Зеландия, Шотландия, Южная Африка и США) [13 - 15] качество исследований, оценивающих его эффективность в сокращении конфликтов в школах, остается довольно низким [16 - 18]. Для решения этой проблемы необходимы знания для создания инструментов разрешения и предотвращения ускоренного роста конфликтов, с которыми сталкиваются образовательные учреждения во многих странах мира.

Согласно [19] медиация (посредничество) представляет собой структурированный интерактивный процесс, в котором третья сторона без пристрастия помогает конфликтующим сторонам с помощью специальных методов общения и переговоров. Всем участникам медиации предлагается принимать активное участие в процессе. Этот процесс сосредоточен на потребностях, правах и интересах сторон, и его цель помочь сторонам найти оптимальное решение [20]. Найдено, что самые ранние записи об использовании медиации в качестве социальной практики относятся к Древней Греции [21]. Еврейские традиции разрешения конфликтов были перенесены в зарождающиеся христианские общины, которые считали Христа своим верховным посредником. Библия называет Иисуса посредником между Богом и человеком. Эта концепция посредничества была окончательно принята, чтобы определить роль духовенства как посредника между общиной и Богом и между верующими. В современном мире использование посредничества впервые распространилось в Соединенных Штатах Америки и Канаде, зародившись в сфере трудовых отношений, как институциональная практика. Программы школьной медиации в каждой стране формируются по-разному, в зависимости от того, на чем больше сосредоточены медиаторы – на решении возникающих конфликтов или на воспитательных эффектах медиации. Актуальным остается вопрос: достаточно ли приобретения необходимого навыка педагогам и администрации школы или школьная медиация должна становиться профессией.

Большую часть времени ребенок проводит в школе, поэтому школьные отношения в значительной степени влияют на его дальнейшую судьбу. Именно в школе он учится строить отношения с окружающими. Если за время обучения ребенок не освоил допустимые в обществе способы взаимодействия, возникает риск, что в дальнейшем он не сможет выстраивать отношения или будет отвергаемым. Что в последствии может привести к правонарушениям, попыткам суицида, примыканию к разного рода группировкам и т.п. Следуя поставленной цели, рассмотрение необходимости применения методов медиации для разрешения конфликтов в школьной среде, необходимо изложить некоторые мысли о школьном конфликте, его формах и причинах возникновения. Школа, в виду присущих ей характеристик, является благоприятной средой для развития конфликтных ситуаций. Так, например, в ходе исследования конфликтов в начальной школе с целью выявления их влияния на преподавание и обучение в Гане (наблюдение в 30 государственных начальных школах 10 округов одного района реги-

она Ашанти, 2015) [22] было определено, что наиболее распространенные конфликты, наблюдаемые в школах, проявлялись как ссоры, драки, крики, агрессия, толчки и издевательства, запугивание среди учеников; словесные оскорбления, избиение и чрезмерные наказания, применяемые к ученикам учителями; ссоры между учителями и родителями, повышенный тон в разговоре, обмен резкими словами и оскорблениями; крики родителей на своих детей за «плохое поведение» или неуспеваемость в школе, угрозы наказать их дома; жаркие споры, ссоры и серьезные разногласия между директорами и учителями.

Возникновение конфликтов между школьниками и учителями дети объясняли тем, что учителя позволяли себе использование ненормативной лексики в адрес учеников и / или их родителей. Следует отметить, что ученики выражали серьезную озабоченность по поводу сомнительных комментариев, которые делают некоторые учителя, если ребенку трудно понять, чему его пытаются научить. По словам учеников, после уже разрешенного конфликта между учителем и учеником некоторые учителя отказываются отпустить эту проблему, а используют ее как оружие для наказания ученика-обидчика за плохие отношения с ним. Сообщалось, что в некоторых ситуациях учитель мог ненавидеть ученика-обидчика до такой степени, что отказывался проверять упражнения, которые выполнялись учеником, отвечать на задаваемые им вопросы, или вызывать ученика, когда тот осмеливался поднять руку, чтобы ответить на вопрос учителя. Учитель мог просто игнорировать ученика во время всех занятий в классе. Ученики также дали понять, что иногда при возникновении конфликта между учителем и учеником, другие учителя присоединяются к конфликту и в знак солидарности со своим коллегой также преследуют ученика в школе, что делает его несчастным, незащищенным и заставляет испытывать смущение перед одноклассниками.

Исследование показало, что ссоры и драки между школьниками чаще всего возникают из-за того, что они дразнят друг друга за высокий / низкий рост, чрезмерную полноту или худобу, или неспособность отвечать на вопросы во время урока. Издевательства над младшими школьниками со стороны старшекласников, зависть из-за неравных личных ресурсов, кража карманных денег и письменных принадлежностей одними школьниками у других также являются источниками трений, напряжения и драк в школе. Данные показывают, что наиболее серьезной проблемой взаимоотношений являются конфликты между школьниками [23]. Необходимо отметить, что позитивные отношения между учителем и ребенком служат защитным фактором для социального

и академического развития детей. Данные исследования подтверждают, что напряжение может подорвать желание учеников посещать занятия в школе и доказывают необходимость внедрения примирительных практик, начиная с младшей школы.

Распространенной причиной конфликтов является негативное отношение детей друг к другу, которое может привести к недопониманию и создать препятствия в общении. Вероятно, самый простой способ предотвратить конфликт – обеспечить благоприятные условия для позитивного общения в школьной среде [2]. Заметим, что когда ребенок первый раз приходит в школу, происходит перестройка всей системы его социальных отношений с действительностью. К школьнику предъявляются новые требования, в его жизни появляется еще один значимый взрослый – учитель, отношения с которым начинают определять отношение ребенка к родителям и к другим детям. Начиная с первых дней учебного года, у младших школьников возникают предсказуемые конфликты по поводу обмена материалами, выбора партнеров по выполнению заданий или решения, с кем играть. Первые классы начальной школы приходятся на возрастной период, включающий ряд изменений поведения, связанных с физическим, умственным и социальным формированием личности. Психологи определяют этот этап как отрочество раннего детства, а также кризис семи лет [24].

Кризисом семи лет исследователи называют возрастной период младшего школьника. Божович определяет его как «период рождения социального Я ребенка» [25]. По мнению специалистов, в возрасте 7 лет в детском мозге начинают происходить большие изменения. Определено, что в этот период происходит осознание своего места в социуме, в мире тесных взаимоотношений [26]. Это время, когда происходит переоценка ценностей: игра уходит на второй план, тогда как учебная деятельность, «высокоценяемая взрослыми», приобретает большую ценность. По некоторым причинам дети младшего школьного возраста могут быть агрессивными [27]. Исследователи считают, что агрессивное поведение ребенка, как в классе, так и за его пределами, может быть результатом стресса, неврологических проблем или эмоционального дефицита [28]. Иногда ребенку просто не хватает уверенности в себе, и он восполняет это агрессивным поведением. В этом отношении дети в первую очередь ищут внимания и получают удовольствие, добиваясь его своей агрессивностью. Видя, что сила привлекает внимание, ребенок повышает свою самооценку, угрожая другим детям в классе. Причиной подобного поведения иногда бывает отсутствие связи

или привязанности, в которых нуждается ребенок. В таком случае агрессивное поведение самый безопасный способ общения с другими, даже если он очень негативен. Обычно ребенок знает, что его агрессивное поведение неуместно, но вознаграждение в виде повышенного внимания может перевесить неодобрение авторитетных взрослых [29].

Социально-эмоциональным навыкам дети учатся, наблюдая, практикуя и, в конечном итоге, перенимая поведение. Таким образом, агрессивное поведение ребенка может быть обусловлено привычным для него поведением близких взрослых [30]. Если в семье ребенка конфликт является способом решения проблем, то его реакция на ту или иную конфликтную ситуацию в школе будет содержать паттерны, которые он выучил в семье: ребенок будет проявлять вербальную или физическую агрессию или, наоборот, замыкаться в себе, избегать конфликта, находить причины не ходить в школу [31]. Возрастающий уровень конфликтности и актов насилия в сфере образования оказывают разрушительное влияние, нанося глубокий ущерб, как в личном, так и в академическом развитии пострадавших. Негативные последствия агрессивного поведения среди детей и поиск защитных факторов, предотвращающих или замедляющих его развитие, стали актуальными вопросами, требующими внимания во многих странах мира, где высокий процент учащихся средних школ (90%) говорят, что они были свидетелями случаев агрессивного поведения школьников [19].

Метод «школьная медиация» – социальный инструмент эффективного предупреждения и разрешения споров, регулирования взаимоотношений в конфликтной ситуации, позволяющий создавать безопасную среду для всех участников образовательного процесса и способствующий удовлетворению базовых психологических потребностей человека [7]. Его применение способствует удовлетворению таких основных потребностей обучающихся, как потребность в безопасности и защищенности, привязанности и принадлежности [32]. Конфликт признан двигателем социального развития, и его эффекты положительны в том случае, когда конфликт управляем [33]. Таким образом, медиация в школе в качестве стратегии предотвращения и управления конфликтами может иметь положительное влияние, выходящее за рамки прямых измерений интенсивности и частоты конфликтов между школьниками [32].

Акцент восстановительных подходов на управлении отношениями предполагает, что положительные результаты можно ожидать на межличностном уровне отношений как между учениками,

так и за пределами влияния на внутриличностные отношения учителя и учеников [34]. Целью внедрения «школьной медиации» является реализация практики конструктивного ненасильственного взаимодействия в конфликтных ситуациях [35]. Улучшение социально-эмоциональных навыков учащихся становится все более важной задачей. Такие аспекты, как умение слушать, ставить себя на место другого человека, понимание, способность ценить другого человека и показывать это ему, доверие, способность сотрудничать и т.д. – это навыки, которые школьники могут улучшить, или приобрести посредством метода школьная медиация [36].

Первые попытки применения методов посредничества в образовательной среде были предприняты в США в начале 1980-х годов. На данный момент медиативные практики широко используются в воспитательно-образовательной сфере многих стран мира [32]. С точки зрения участия и доброжелательного подхода к ребенку, при использовании медиации в школах одним из основных направлений является предоставление детям информации и опыта восстановительных практик. Школьную медиацию можно рассматривать как учебную среду, в которой дети учатся не только управлять конфликтами, но и использовать свое право быть услышанными. Кристи [37] утверждал, что школьные конфликты следует рассматривать как процесс обучения социальным навыкам. Что конфликтующих следует поддерживать, а не наказывать или исключать из школы. Посредничество в школах стоит рассматривать как аспект укрепления социальных навыков не только для школьной жизни, но и для будущего. В нескольких исследованиях сообщается, что восстановительные практики укрепляют права ребенка быть услышанными, укрепляют его демократию, улучшают социальные навыки ребенка, повышают способность брать на себя ответственность, уменьшают социальную изоляцию или навешивание ярлыков, предотвращают эмоциональное насилие и издевательства в школах [38].

В обзоре «Восстановительное правосудие в школах США: обзор исследований» [39] авторы отмечают, что в школах используются разные примирительные / восстановительные практики, в основе которых методы участия предложены в качестве альтернативы карательным методам. При решении конфликтов из-за нарушений школьных правил, а также в случаях издевательств используются медиативные практики. Изучив различные отчеты об исследованиях в США, исследователи пришли к выводу, что медиативный подход изменил поведение учеников более эффективно, чем наказания. Учителя стали лучше относиться к своим ученикам, ученики проявляли

больше уважения к сотрудникам школы, и вмешательство в социальные отношения в классе требовалось значительно меньше, чем до использования медиативного подхода. Они обнаружили, что улучшение позитивной школьной атмосферы, толерантность и поддержка между обучающимися также были отмечены как последствия восстановительного подхода [40]. Однако следует учитывать необходимость более тщательного изучения с различных точек зрения результатов исследовательских отчетов при разработке практики медиации в школах.

Этика справедливости и заботы должна быть основой всей деятельности в школьной среде [41]. Практика профессионального внедрения восстановительного мышления может достигать результатов в таких вопросах, как повышение безопасности, улучшение школьного климата, уменьшение изоляции и отчуждения, запугивания и другого тревожного поведения во всем школьном сообществе, а также предотвращение истощения среди персонала. Школьная медиация не основывается на дисциплине, а предлагает альтернативный процесс, в котором рассматривается социальное обучение навыкам гражданственности. С помощью медиативных методов предотвращения / решения конфликтов, человек учится решать проблемы не только в школе, но и в любом обществе, в каком бы он не находился.

Выводы

В ходе анализа существующих на данный момент исследований выявлен ряд существенных недостатков в формировании служб школьной медиации непрофессиональными медиаторами или в лучшем случае, прошедшими 72-часовые курсы повышения квалификации педагогами образовательных учреждений или школьными психологами и социальными педагогами. В настоящее время существующие службы школьной медиации чаще всего привлекают к работе штатный педагогический состав, социальных педагогов, психологов, заместителей по воспитательной части и обучающихся, при этом, при разрешении конфликтных ситуаций, используя директивные методы, тем самым обесценивая профессию медиатора.

В существующих более 25 тыс. службах школьной медиации вовлечены в процесс порядка 70 тыс. педагогических работников, из которых только 1/3 часть имеет профильное базовое образование медиатора. Опыт 8-ми летнего обучающего процесса по магистерским программам и программам переподготовки по специальности «медиатор в социальной сфере» в таких вузах, как МГППУ и др. показывает, что каждый год могут выпускаться более 1500 медиаторов. 41,3 тыс. школ России испытывают потребность в профес-

сиональных медиаторах. Служба школьной медиации, имеющая профессионального медиатора, независимого от администрации образовательного учреждения, способствует обеспечению ребенку (младшему школьнику) базовой потребности в безопасности. Это исследование поддерживает точку зрения о том, что интеграция, сотрудничество и согласованность являются ключевыми факторами для развития конструктивной стратегии управления конфликтами и повышения успеваемости в школе. Посредничество в школе способствует созданию более здорового общества, если практика внедрения его методов происходит путем профессионального обучения вовлеченных лиц при заинтересованности и участии администрации школы, а также наблюдении и вовлеченности родителей учеников.

Недостаточно уделяемое внимание службе школьной медиации в начальной школе, на наш взгляд, является упущением со стороны образовательной среды. Мы полагаем, что внедрение службы школьной медиации в начальной школе под эгидой профессионального медиатора приведет к созданию безопасного пространства, снижению конфликтности среди обучающихся начальных классов и поможет им в дальнейшей жизни конструктивно разрешать возникающие конфликты, что обусловит повышение качества жизни в целом и повысит компетенции общества в будущем. Хотя данный систематический обзор показывает, что интерес к принятию методов медиации для разрешения конфликтов в начальной школе растет, текущая база данных ограничена и в лучшем случае неубедительна. Результаты, касающиеся методологического качества, подчеркивают значительную потребность в дополнительных и более качественных исследованиях этой темы. Очевидно, что для изучения эффективности и результатов медиативного подхода в школах необходимы подробные академические исследования. Важно оценить такие вопросы, которые приносят пользу, связанную с восстановительной практикой, чтобы найти и понять элементы, которые обеспечивают качество в практическом применении методов школьной медиации, чтобы школы могли в полной мере воспользоваться восстановительным подходом. В эти наблюдения должны быть включены как педагогические, так и молодежные культурные аспекты.

Список литературы:

[1] Фролова Е., Рябова Т., Рогач О., Зуйкина А. Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития // ПНИО. – 2019. – Т. 39, №3 (39). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-sisteme-shkolnogo->

[obrazovaniya-klyuchevye-problemy-spetsifika-i-factory-razvitiya](https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-sisteme-shkolnogo-obrazovaniya-klyuchevye-problemy-spetsifika-i-factory-razvitiya) (дата обращения: 09.07.2021).

[2] Valente S., Lourenço A.A., Németh Z. 2020. School conflicts: causes and management strategies in classroom relationships. IntechOpen. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.intechopen.com/online-first/school-conflicts-causes-and-management-strategies-in-classroom-relationships> (date of access: 07.09.2021).

[3] Bhusiri P., Phuphaibul R., Suwonnaroop N., Viwatwongkasem C. Effects of parenting skills training program for aggressive behavior reduction among school-aged children: A quasi-experimental study // PRIJNR. – 2018. – Vol. 22, No. 4. – P. 332 - 346.

[4] Demirtaş-Zorbaz S., Ergene T. School adjustment of first-grade primary school students: Effects of family involvement, externalizing behavior, teacher and peer relations // Children and Youth Services Review. – 2019. – Vol. 101. – P. 307 - 316.

[5] Carraro A., Gobbi E. Play fighting to cope with children aggression: A study in primary school // Journal of Physical Education and Sport. – 2018. – Vol. 18. – P. 1455 - 1458.

[6] Cunha P., Monteiro A.P. Uma reflexão sobre a mediação escolar // Ciências & Cognição. – 2016. – Vol. 21. - No. 1. – P. 112 - 123.

[7] Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В., Вечерина О.П. Уровень безопасности среды в общеобразовательных учреждениях города Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2017/2/psychology/shamlikashvili-kharitonov-vecherina.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

[8] Федеральный институт медиации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.fedim.ru> (дата обращения: 09.07.2021).

[9] Качалова А., Твелова И. Медиативная компетентность как эффективное условие развития психологической культуры педагога // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 5-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediativnaya-kompetentnost-kak-effektivnoe-uslovie-razvitiya-psihologicheskoy-kultury-pedagoga> (дата обращения: 26.06.2021).

[10] Murray B.A. Examining school based mediation: a literature review. – Menomonie: The Graduate College University of Wisconsin-Stout, 2003.

[11] Барышникова Е.В. Психология детей младшего школьного возраста. – Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. гуманитарно-педагогического ун-та, 2018.

[12] Луговцова Е.И., Егорова Ю.Н. Организация школьной службы медиации. – Минск: Национальный институт образования, 2017.

- [13] Gellin M. Mediation in finnish schools: From conflicts to restoration // *Nordic Mediation Research*. – 2018. – Vol. 2018. – P. 247 - 266.
- [14] Kline D.M.S. Can restorative practices help to reduce disparities in school discipline data? A review of the literature // *Multicultural Perspective*. – 2016. – Vol. 18. – No. 2. – P. 97 - 102.
- [15] Anyon Y., Gregory A., Stone S., Farrar J., Jenson J.M., McQueen J. Restorative interventions and school discipline sanctions in a large urban school district // *American Educational Research Journal*. – 2016. – Vol. 53. – No. 6. – P. 1663 - 1697.
- [16] Acosta J.D., Chinman M., Ebener P., etc. A cluster-randomized trial of restorative practices: An illustration to spur high-quality research and evaluation // *Journal of Educational and Psychological Consultation*. – 2016. – Vol. 26. – No. 4. – P. 413 - 430.
- [17] Green A.E., Willging C.E., Zamarin K., etc. Cultivating healing by implementing restorative practices for youth: Protocol for a cluster randomized trial // *International Journal of Educational Research*. – 2019. – Vol. 93. – P. 168 - 176.
- [18] Filella G., Ros-Morente A., Oriol X., March-Llanes J. The assertive resolution of conflicts in school with a gamified emotion education program // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – Vol. 9. – article number 2353.
- [19] Boulle L. Mediation: Principles, Processes, Practice. – Chatswood: LexisNexis Butterworths, 2005.
- [20] Moore C.V. O processo de mediação: estratégias práticas para a resolução de conflitos. – Porto Alegre: Artmed, 1998.
- [21] Opoku-Asare N.A.A., Takyi H., Owusu-Mensah M. Conflict prevalence in primary school and how it is understood to affect teaching and learning in Ghana // *SAGE Journals*. – 2015. – Vol. 5, No. 3. [Electronic resource] - Access mode: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2158244015592935> (date of access: 07.09.2021).
- [22] Shahmohammadi N. Abstract of research paper on educational sciences. [Electronic resource]. - Access mode: <https://cyberleninka.org/article/n/222637> (date of access: 07.09.2021).
- [23] Щедрин Д.С. От нуля до семидесяти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geeksforgoeks.org/100-days-of-code-a-complete-guide-for-beginners-and-experienced/> (дата обращения: 26.06.2021).
- [24] Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2008.
- [25] Cabello R., Gutiérrez-Cobo M.J., Fernández-Berrocal P. Parental education and aggressive behavior in children: A moderated-mediation model for inhibitory control and gender // *Frontiers in Psychology*. – 2017. – Vol. 8. – article number 1181.
- [26] Gwen D. Taming aggression in children: 5 strategies for effective parenting 2016 – 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://parentingscience.com/aggression-in-children/> (date of access: 07.09.2021).
- [27] Гонина О. Психология младшего школьного возраста. – М.: Флинта, 2017.
- [28] Watson S. 2020. How to handle aggressive behavior in the classroom. ThoughtCo. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thoughtco.com/the-aggressive-child-3110252> (date of access: 07.09.2021).
- [29] Cabello R., Gutiérrez-Cobo M.J., Fernández-Berrocal P. parental education and aggressive behavior in children: A moderated-mediation model for inhibitory control and gender // *Frontiers in Psychology*. – 2017. – Vol. 8. – article number: 1181.
- [30] Василенко В.Е. Проявления кризиса семи лет в связи с особенностями семьи. *Международный журнал психологии развития и образования*. – 2013. – Т. 1. - № 1. – С. 19 - 30.
- [31] Шамликошвили Ц. Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей. ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/7/#ixzz70Xb68Xc1> (дата обращения: 26.06.2021).
- [32] Göksoy S., Argon T. Conflicts at schools and their impact on teachers // *Journal of Education and Training Studies*. – 2016. – Vol. 4. - No. 4. – P. 197 - 205.
- [33] Попова Т.А., Манина И.И. Медиация в современном образовательном пространстве. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2018.
- [34] Федосенко Е.В. Образовательный потенциал школьной медиации в сохранении и развитии психологического здоровья субъектов образования // *Посредничество в современном образовательном пространстве*. – 2018. – С. 27 - 37.
- [35] Дохоян А.М. Медиация как форма разрешения школьных конфликтов // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. – 2016. – № 2. – С. 21 - 25.
- [36] Bonilla R.P., Armadans I., Anguera M.T. Conflict mediation, emotional regulation and coping strategies in the educational field // *Frontiers in Education*. – 2020 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2020.00050/full> (date of access: 07.09.2021).
- [37] Christie N. The Limits of Torture. – Helsinki: Duplication services of the University of Helsinki, 1983.

[38] Hopkins B., Gellin M. Restorative approach in educational settings. Minorquistizia. Interdisciplinary review of legal, psychological, pedagogical and social studies on the relationship between minors and quistizia. – Milan: Franco Angeli, 2016.

[39] Fronius T., Persson H., Guckenburg S., Hurley N., Petrosino A. Restorative justice in US schools. Study overview. – San Francisco: WestEnd Center for Justice and Prevention Research, 2016. URL: http://jprc.wested.org/wp-content/uploads/2016/02/RJ_Literature-Review_20160217.pdf

[40] Gellin M. 2018. Mediation in Finnish Schools: From conflicts to restoration // Nordic Mediation Research. – 2018. – P. 247 - 266.

[41] Карраско Понс С., Вилла Табернер Р., Понферрада Артеага М. Институциональное сопротивление школьному посредничеству. Исследование конфликтных ситуаций // Журнал социальной антропологии. – 2016. – Т. 25. - № 1. – С. 111 - 131.

Spisok literatury:

[1] Frolova E., Ryabova T., Rogach O., Zujkina A. Konflikty v sisteme shkol'nogo obrazovaniya: klyuchevye problemy, specifika i faktory razvitiya // PNIО. – 2019. – Т. 39, №3 (39). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-sisteme-shkolnogo-obrazovaniya-klyuchevye-problemy-spetsifika-i-faktory-razvitiya> (data obrashcheniya: 09.07.2021).

[2] Valente S., Lourenço A.A., Németh Z. 2020. School conflicts: causes and management strategies in classroom relationships. IntechOpen. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.intechopen.com/online-first/school-conflicts-causes-and-management-strategies-in-classroom-relationships> (date of access: 07.09.2021).

[3] Bhusiri P., Phuphaibul R., Suwonnaroop N., Viwatwongkasem C. Effects of parenting skills training program for aggressive behavior reduction among school-aged children: A quasi-experimental study // PRIJNR. – 2018. – Vol. 22, No. 4. – P. 332 - 346.

[4] Demirtaş-Zorbaz S., Ergene T. School adjustment of first-grade primary school students: Effects of family involvement, externalizing behavior, teacher and peer relations // Children and Youth Services Review. – 2019. – Vol. 101. – P. 307 - 316.

[5] Carraro A., Gobbi E. Play fighting to cope with children aggression: A study in primary school // Journal of Physical Education and Sport. – 2018. – Vol. 18. – P. 1455 - 1458.

[6] Cunha P., Monteiro A.P. Uma reflexão sobre a mediação escolar // Ciências & Cognição. – 2016. – Vol. 21. - No. 1. – P. 112 - 123.

[7] Shamlikashvili C.A., Haritonov S.V., Veчерина O.P. Uroven' bezopasnosti sredy v obshcheobra-

zovatel'nyh uchrezhdeniyah goroda Moskvy. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2017/2/psychology/shamlikashvili-kharitonov-vecherina.pdf (data obrashcheniya: 09.07.2021).

[8] Federal'nyj institut mediacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://en.fedim.ru> (data obrashcheniya: 09.07.2021).

[9] Kachalova A., Tvelova I. Mediativnaya kompetentnost' kak effektivnoe uslovie razvitiya psihologicheskoy kul'tury pedagoga // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2014. – № 5-1. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediativnaya-kompetentnost-kak-effektivnoe-uslovie-razvitiya-psihologicheskoy-kultury-pedagoga> (data obrashcheniya: 26.06.2021).

[10] Murray B.A. Examining school based mediation: a literature review. – Menomonie: The Graduate College University of Wisconsin-Stout, 2003.

[11] Baryshnikova E.V. Psihologiya detej mladshego shkol'nogo vozrasta. – Chelyabinsk: Izd-vo Yuzhno-Ural'skogo gos. humanitarno-pedagogicheskogo un-ta, 2018.

[12] Lugovcova E.I., Egorova Yu.N. Organizaciya shkol'noj sluzhby mediacii. – Minsk: Nacional'nij insitut obrazovaniya, 2017.

[13] Gellin M. Mediation in finnish schools: From conflicts to restoration // Nordic Mediation Research. – 2018. – Vol. 2018. - P. 247 - 266.

[14] Kline D.M.S. Can restorative practices help to reduce disparities in school discipline data? A review of the literature // Multicultural Perspective. – 2016. – Vol. 18. - No. 2. – P. 97 - 102.

[15] Anyon Y., Gregory A., Stone S., Farrar J., Jenson J.M., McQueen J. Restorative interventions and school discipline sanctions in a large urban school district // American Educational Research Journal. – 2016. – Vol. 53. - No. 6. – P. 1663 - 1697.

[16] Acosta J.D., Chinman M., Ebener P., etc. A cluster-randomized trial of restorative practices: An illustration to spur high-quality research and evaluation // Journal of Educational and Psychological Consultation. – 2016. – Vol. 26. - No. 4. – P. 413 - 430.

[17] Green A.E., Willging C.E., Zamarin K., etc. Cultivating healing by implementing restorative practices for youth: Protocol for a cluster randomized trial // International Journal of Educational Research. – 2019. – Vol. 93. – P. 168 - 176.

[18] Filella G., Ros-Morente A., Oriol X., March-Llanes J. The assertive resolution of conflicts in school with a gamified emotion education program // Frontiers in Psychology. – 2018. – Vol. 9. – article number 2353.

[19] Boule L. Mediation: Principles, Processes, Practice. – Chatswood: LexisNexis Butterworths, 2005.

- [20] Moore C.V. O processo de mediação: estratégias práticas para a resolução de conflitos. – Porto Alegre: Artmed, 1998.
- [21] Opoku-Asare N.A.A., Takyi H., Owusu-Mensah M. Conflict prevalence in primary school and how it is understood to affect teaching and learning in Ghana // *SAGE Journals*. – 2015. – Vol. 5, No. 3. [Electronic resource] - Access mode: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2158244015592935> (date of access: 07.09.2021).
- [22] Shahmohammadi N. Abstract of research paper on educational sciences. [Electronic resource]. - Access mode: <https://cyberleninka.org/article/n/222637> (date of access: 07.09.2021).
- [23] Shchedrin D.S. Ot nulya do semidesyati [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.geeksforgoeks.org/100-days-of-code-a-complete-guide-for-beginners-and-experienced/> (data obrashcheniya: 26.06.2021).
- [24] Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. – SPb.: Piter, 2008.
- [25] Cabello R., Gutiérrez-Cobo M.J., Fernández-Berrocal P. Parental education and aggressive behavior in children: A moderated-mediation model for inhibitory control and gender // *Frontiers in Psychology*. – 2017. – Vol. 8. – article number 1181.
- [26] Gwen D. Taming aggression in children: 5 strategies for effective parenting 2016 – 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://parentingscience.com/aggression-in-children/> (date of access: 07.09.2021).
- [27] Gonina O. Psihologiya mladshogo shkol'nogo vozrasta. – M.: Flinta, 2017.
- [28] Watson S. 2020. How to handle aggressive behavior in the classroom. ThoughtCo. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thoughtco.com/the-aggressive-child-3110252> (date of access: 07.09.2021).
- [29] Cabello R., Gutiérrez-Cobo M.J., Fernández-Berrocal P. parental education and aggressive behavior in children: A moderated-mediation model for inhibitory control and gender // *Frontiers in Psychology*. – 2017. – Vol. 8. – article number: 1181.
- [30] Vasilenko V.E. Proyavleniya krizisa semi let v svyazi s osobennostyami sem'i. *Mezhdunarodnyj zhurnal psihologii razvitiya i obrazovaniya*. – 2013. – T. 1. - № 1. – S. 19 - 30.
- [31] Shamlikoshvili C. Shkol'naya mediatsiya kak dejstvennyj instrument v zashchite prav detej. GARANT.RU [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/7/#ix-zz70Xb68Xc1> (data obrashcheniya: 26.06.2021).
- [32] Göksoy S., Argon T. Conflicts at schools and their impact on teachers // *Journal of Education and Training Studies*. – 2016. – Vol. 4. - No. 4. – P. 197 - 205.
- [33] Popova T.A., Manina I.I. Mediatsiya v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve. – M.: FGBNU «Psihologicheskij institut RAO», 2018.
- [34] Fedosenko E.V. Obrazovatel'nyj potencial shkol'noj mediatsii v sohranении i razvitiі psihologicheskogo zdorov'ya sub'ektov obrazovaniya // *Posrednichestvo v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve*. – 2018. – S. 27 - 37.
- [35] Dohoyan A.M. Mediatsiya kak forma razresheniya shkol'nyh konfliktov // *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*. – 2016. – № 2. – S. 21 - 25.
- [36] Bonilla R.P., Armadans I., Anguera M.T. Conflict mediation, emotional regulation and coping strategies in the educational field // *Frontiers in Education*. – 2020 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/educ.2020.00050/full> (date of access: 07.09.2021).
- [37] Christie N. The Limits of Torture. – Helsinki: Duplication services of the University of Helsinki, 1983.
- [38] Hopkins B., Gellin M. Restorative approach in educational settings. Minor guistizia. Interdisciplinary review of legal, psychological, pedagogical and social studies on the relationship between minors and guistizia. – Milan: Franco Angeli, 2016.
- [39] Fronius T., Persson H., Guckenburg S., Hurley N., Petrosino A. Restorative justice in US schools. Study overview. – San Francisco: WestEnd Center for Justice and Prevention Research, 2016. URL: http://jprc.wested.org/wp-content/uploads/2016/02/RJ_Literature-Review_20160217.pdf
- [40] Gellin M. 2018. Mediation in Finnish Schools: From conflicts to restoration // *Nordic Mediation Research*. – 2018. – P. 247 - 266.
- [41] Karrasko Pons S., Villa Taberner R., Ponferrada Arteaga M. Institucional'noe soprotivlenie shkol'nomu posrednichestvu. Issledovanie konfliktnyh situacij // *Zhurnal social'noj antropologii*. – 2016. – T. 25. - № 1. – S. 111 - 131.

